

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Теория идей в онтологии и гносеологии Артура Шопенгауэра

Слесарев Андрей Александрович

Аспирант

*Новосибирский государственный университет, Факультет философии, Новосибирск,
Россия*

E-mail: a-a-slesarev@yandex.ru

В философии Шопенгауэра присутствует несколько способов познания мира. Сочетание чувственно-рационального и интуитивного познания создают картину мира, в котором живет человек. Кажется, что здесь можно поставить точку, но в трудах Шопенгауэра мы обнаруживаем и третий способ познания, названный им «чистым созерцанием». Этот путь познания направлен не к миру представлений и не к воле, а к идеям. Чтобы разобраться, что это за «идеи» и откуда они взялись, снова обратимся к онтологии Шопенгауэра. Мировая воля едина и вечна, предметы, которые мы постигаем чувствами и разумом, многообразны и скоротечны. Но как из единого могло образоваться многое? Шопенгауэр для объяснения этого пункта своей философии выдвигает теорию объективации. Ознакомимся с ней. Так же, как воля индивида стремится к утверждению себя, что Шопенгауэр называет волей к жизни, к такому же утверждению стремится и мировая воля. Объективация и есть процесс утверждения мировой воли. В результате объективации и возникает весь окружающий мир и человек. У объективации есть несколько ступеней. Сначала воля порождает идеи, сродни тем, что в своих диалогах описал Платон. Они еще не являются предметами, так как независимы от закона основания, они образцы для будущих объектов. На следующем этапе возникают самые простые объекты, которые мы встречаем в неживой природе. Далее объективация идет по степени усложнения и заканчивается на человеке, который есть высшая ступень объективации мировой воли.

В обычном своем состоянии, утверждает Шопенгауэр, интеллект человека познает не столько сами вещи, сколько связи и отношения, в которые они включены. Познавательные способности при этом полностью поставлены на службу индивидуальной воле, которая так же, как и мировая воля, одержима бесчисленными страстями и желаниями, и познание есть не более чем средство их удовлетворения. В этом месте вещь сама по себе неважна, интересуется только то, как она может послужить удовлетворению потребностей индивида. Это и есть познание по закону основания.

Но познавательные способности человека выходят за эти рамки. Идеи есть объективация воли в наиболее чистом виде, они еще не искажены пространственно-временными отношениями, но они уже могут быть представлением, а значит, могут быть познаны. Но чтобы это познание состоялось, необходимо освободиться от служения воле и посмотреть на вещь вне ее связей и отношений, «когда, таким образом, объект выходит из всяких отношений к чему-нибудь вне себя, а субъект – из всяких отношений к воле, – тогда то, что познается, представляет собой уже не отдельную вещь как таковую, но идею, вечную форму, непосредственную объектность воли на данной ступени. И именно оттого погруженная в такое созерцание личность уже не есть индивид, ибо индивид как раз растворился в этом созерцании, но это чистый, безвольный, безболезненный,

вневременной субъект познания» [1]. «Индивид как таковой познает лишь отдельные вещи, чистый субъект познания – только идеи» [1].

Результатом такого познания являются произведения искусства. «Мы можем, поэтому прямо определить искусство как способ созерцания вещей независимо от закона основания, в противоположность такому рассмотрению вещей, которое придерживается последнего и составляет путь опыта и науки» [1]. В полной мере способны к созерцанию идей немногие. Умение подниматься над собственной индивидуальностью есть свойство гениев. Познание идей и создание произведений искусства – вот суть и содержание третьего пути познания.

Интересно, что сам Шопенгауэр познание идей не считает отдельным способом познания, а рассматривает как дополнение к познанию мира представлений. Однако нам кажется очевидным, что эти объекты познания и способы их постижения различны. Во-первых, идеи, как отмечает сам Шопенгауэр, находятся вне причинно-следственных связей, они не воспринимаются органами чувств, а значит, находятся за пределами мира представлений. Во-вторых, идеи вечны и неизменны, а предметы изменчивы, появляются и исчезают. В-третьих, чувственно-рациональное познание, если следовать философии Шопенгауэра, сугубо субъективно. Субъект познает в объекте только то, что ему интересно, а познающий и познаваемое строго разделены. Познание же идей, по утверждению Шопенгауэра, объективно, ибо объект и субъект сливаются в нем. В-четвертых, различны результаты двух способов познания. Если познание по закону основания дает нам опыт и науку, то «чистое созерцание» – искусство. И, в-пятых, «чистое созерцание» не может быть признано рациональным способом познания, так как основная функция разума по Шопенгауэру – абстрактное мышление, или создание понятий. Понятия же формируются на основании опыта. Но идеи напрямую не связаны с опытом и не являются абстракциями. Познание идей противоречит принципам самого разума. Из выше сказанного мы делаем вывод, что «чистое созерцание» и познание по закону основания являются разными способами постижения мира.

Нельзя также познание идей причислить к интуитивному познанию. Цель последнего – постижение воли, а первого, наоборот, оторваться, уйти от волевого начала. Получается, что в философии Артура Шопенгауэра дуалистическая система мира и три формы постижения этого мира. Это несоответствие порождает много вопросов к «франкфуртскому затворнику», главный, из которых: почему Шопенгауэр не устранил это противоречие? Мы полагаем, дело было в следующем. Выстроив дуалистическую систему мира, Шопенгауэр столкнулся с проблемой соединения двух частей. Нужна была связь между волей и представлением, и роль связующего звена исполнили идеи. Но по своим характеристикам идеи вышли отличными как от воли, так и от представлений, они вполне могли бы претендовать на то, чтобы быть отдельной составляющей мира. В этом случае главный труд Шопенгауэра мог бы называться «Мир как воля, представление и идея». Однако в этом случае Шопенгауэру грозила опасность дилеммы «третьего человека». У него уже была проблема соединить волю и представления, признай он за отдельную сущность еще и идеи, ему бы пришлось решать вопрос о связи идей и воли, идей и представлений. А это грозит появлением новых сущностей. Возможно, поэтому Шопенгауэр предпочел закрепить за идеями роль мостика между двумя мирами и оставить все как есть.

Теория идей играет важную роль в онтологии и гносеологии Шопенгауэра, позво-

ляет ему обосновать эстетику, но одновременно порождает ряд внутренних проблем.

Литература

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. // Собрание сочинений. В 6-и томах. Т. 1. – М.: ТерРА – Книжный клуб, Республика, 1999. – 496с.